

? Как это грустно!

— Да. Но это хорошее упражнение для того, чтобы научиться прощаться с чем-то и начинать новые важные дела. Я начал писать музыку. Я и раньше этим занимался — писал для документальных фильмов по заказу германского телевидения, но сейчас это совершенно другой уровень — это камерная и симфоническая музыка для классического оркестра в сочетании с электроникой, этническими инструментами...

КОГДА Я СПЛАВЛЯЛСЯ
ПО ЧУСОВОЙ,
УЗНАЛ МНОГО
ОБ ЭТИХ КРАЯХ,
ОБ ИХ ГРУСТНОМ
ПРОШЛОМ, О ЛЮДЯХ,
КОТОРЫЕ ИСПЫТАЛИ
НА СЕБЕ РЕПРЕССИВНОЕ
ВОЗДЕЙСТВИЕ
ГОСУДАРСТВА

Моя музыка в Германии быстро стала известной, я получил несколько стипендий от государства, от министерства культуры. Кроме того, я занимаюсь организацией концертов в Баден-Бадене, где живу, и часто привожу туда русских музыкантов из разных российских городов. Дважды я привозил пермского музыканта, играющего на диджериду, и мы устраивали там концерты-медитации.

Когда я сплавлялся по Чусовой, узнал много об этих краях, об их грустном прошлом, о людях, которые испытали на себе репрессивное воздействие государства... И я начал сочинять музыку, которая через два года напряжённой концентрации стала симфонической сюитой «Чусовая». Это очень сложная партитура. Её первое исполнение состоялось в октябре прошлого года в Баден-Бадене. Играл большой симфонический оркестр, соло на губе исполнял Фёдор Шагов из Москвы — очень, очень талантливый молодой исполнитель,